

Ло Вэньсинь повалился в постели еще немного, но после целого дня сна и принятых лекарств ощутил жар, растекающийся по телу. С желанием покончить с бесплодным времяпрепровождением, прервал своё горизонтальное положение и облачился в одежду.

Едва ступив босыми ногами на пол, он невольно содрогнулся, запахнув ворот халата плотнее.

Впервые столкнувшись с такой суровой зимой, Ло Вэньсинь недооценил беспощадность северных метелей. Простуда, настигшая его несколько дней назад, была настолько сильной, что он всерьез опасался, что этот новый мир так же быстро отнимет у него жизнь, как и прежний.

К счастью, городской врач оказался умелым, и после нескольких доз лекарства Ло Вэньсинь начал выздоравливать. Судьба подарила ему второй шанс.

Да, Ло Вэньсинь не был рожден в этом мире.

Если говорить точнее, то три месяца назад, одной темной ночью в прежнем мире, его старый недуг обострился, и, после ужасных мучений, он потерял сознание. Когда он вновь открыл глаза, то очнулся в этом теле.

Имя и внешность были идентичны прежним, даже врожденный порок сердца, казалось, перенесся с ним.

В своем родном мире он страдал от этого всю свою недолгую жизнь. Хотя это была не самая тяжелая форма, болезнь могла обернуться катастрофой для семьи со скромным достатком.

Но ему посчастливилось родиться в семье Ло.

Предки семьи Ло прошли Великий поход и сражались на полях брани. После освобождения они быстро сколотили состояние в Хайчэне и вскоре стали постоянными гостями на страницах финансовых журналов. Естественно, у них хватало средств, чтобы оплатить лечение сына.

Ло Вэньсинь перенес три операции до двенадцати лет. После последней он почти ничем не отличался от сверстников, разве что был слабее и чаще болел простудой в зимнее время.

У него было три старших брата, младший из которых был старше его на три года. Все они души не чаяли в болезненном, но красивом младшем брате, исполняя любое его желание.

Однако судьба переменчива.

Вместе с рождением в новом мире исчезла его любящая семья, оставив его наедине со своим хрупким телом.

Но это было не самое страшное.

Хуже всего было то, что Ло Вэньсинь понял, что мир, в который он попал, – это мир из романа, который он когда-то читал.

Ло Вэньсинь не мог вспомнить все детали сюжета, но знал, что это была история, разворачивающаяся в эпоху древности.

Он вспомнил эту книгу, потому что в ней был второстепенный персонаж с таким же именем. Этот персонаж был описан лишь в нескольких строках и служил единственной цели – подчеркнуть безжалостность главного злодея.

В книге главный злодей предстал человеком с необузданным нравом, исключительными навыками боевых искусств и хладнокровной жестокостью. Он не проявлял ни капли милосердия к болезненному юноше, которого подослали враги для соблазнения.

Два месяца спустя, юноша был разоблачен, но попытался склонить злодея к близким отношениям. Злодей сразу же разгадал его замысел, схватил за шею и утопил, удерживая голову под водой.

Его смерть была ужасной, и описана со всеми подробностями, от начального удушения до дальнейшего утопления.

Ло Вэньсинь отличался робким нравом. Закрыв книгу, он несколько ночей мучился кошмарами и плакал от страха.

Лишь благодаря терпеливому утешению старшего брата он со временем забыл большую часть деталей этой сцены. Кроме того, он не мог вспомнить имена персонажей книги.

Когда Ло Вэньсинь осознал, что попал в этот мир, его охватили страх и тревога. В каждом встречном он видел злодея и боялся, что его убьют.

Прошло три месяца, и в усадьбе Сяньюнь о нем хорошо заботились. Здешние жители относились к нему с исключительной добротой.

Жизнь текла размеренно и спокойно.

Ло Вэньсинь, закутавшись в накидку, медленно ходил по комнате, разминая затекшие конечности.

Вдруг из бокового окна послышался тихий звон.

Ло Вэньсинь подошел и приоткрыл окно.

На подоконнике сидел крошечный, полупрозрачный утенок размером с ладонь.

Глаза Ло Вэньсиня тут же расширились. Он огляделся и восхищенно прошептал: «Ледяная скульптура!»

В Сяньчжоу зимы долгие, полгода земля скована льдом и снегом. Дети не боятся холода и с ранних лет привыкают играть на льду. Ремесло создания ледяных скульптур здесь развито повсеместно. Помимо мастеров, зарабатывающих этим на жизнь, многие подростки вырезают фигурки маленьких животных для себя.

Утенка забрали, и в окне появилось застенчивое лицо мальчика – это был Цзянь Юнь.

«Он новый, возьми его в дом и поиграй!» Юнь улыбнулся и смущенно произнес: «Только не показывай его снова сестре Лю И, а то она меня отругает!»

Полмесяца назад река у дома замерзла, и дети начали играть на льду. Ло Вэньсинь с завистью наблюдал за ними из окна каждый день. Видя доброту Юня, он попросил вывести его на реку и даже собирался сделать несколько ледяных скульптур.

Но, едва ступив на лед, он был пойман Лю И и возвращен в дом. В тот же вечер у него поднялась температура, и ему потребовалось почти полмесяца, чтобы выздороветь.

«Внутри тепло, он растает». Ло Вэньсинь смотрел на утенка, не решаясь взять его. После долгих колебаний он оттолкнул его: «Забери».

«Всё в порядке!»

Юнь смотрел на Ло Вэньсиня и думал, что он красивее любой девушки, которую он когда-либо встречал. Несмотря на то, что он видел его бесчисленное количество раз за последние дни, его сердце все равно начинало учащенно биться при каждом взгляде.

Он с трудом сглотнул и пробормотал: «Ну и что, что он растает? Что в нем особенного? Бери его и играй! Завтра я вырежу тебе другого. Хочешь кролика или щенка?»

В конце концов Ло Вэньсинь с радостью забрал утенка в дом.

Он поместил его на чайный столик на самом дальнем расстоянии от угольного жаровни, и его ладони почти сразу покраснели от холода.

Однако Ло, казалось, этого не замечал. Он присел на корточки у чайного столика, потер ладони, потопал ногами и подышал на них, чтобы согреть. Затем он снова припал к столику, обхватил лицо руками и с сияющей улыбкой стал рассматривать утенка, как будто нашел бесценное сокровище.

В этот момент Ло Вэньсинь почувствовал, что жить в этом мире не так уж и плохо.

Пусть зима и холодна, но здесь есть маленькие ледяные зверушки.

Пусть здесь нет отца, матери и братьев, зато есть добросердечные сестра Лю И, Цзянь Юнь и дядя Сюй.

Все прекрасно, но было бы еще лучше, если бы ему никогда не довелось встретиться с главным злодеем.

С наступлением сумерек стук копыт становился все громче.

Достигнув подножия горы, всадник слева натянул поводья, спешил и опустился на колени перед другой лошадей, которая тоже замедлила бег. Он произнес басом: «Господин, стрела этого негодяя Ли Фэя была отравлена. Необходимо немедленно обработать рану!»

Всадник был высок, на поясе у него висели два изогнутых меча, один толстый, другой – тонкий, холодно поблескивавшие в лунном свете.

Он был одет в черное, но ткань на левом плече пропиталась кровью, образовав заметное темное пятно, которое все еще расплзлось.

Мужчина натянул поводья, и черный конь под ним громко заржал, устремившись в небо, и остановился.

Конь по кличке Тэсюэ – скакун Цзи Шэна, прославленный конь с исключительным умом. В этот момент даже Тэсюэ учуял в воздухе запах усиливающейся крови и занервничал, беспокоясь о безопасности своего хозяина.

Но мужчина, казалось, совсем не чувствовал боли. Он взглянул на небо и сказал: «Давайте сначала доберемся до гостиницы».

Мэн Цяо оставался на коленях и с тревогой сказал: «Господин, это сильный яд. Несмотря на небольшую дозу, промедление затруднит исцеление».

Мужчина нахмурился, ничего не сказал и лишь холодно взглянул на Мэн Цяо.

Обычно одного взгляда Цзи Шэна было достаточно, чтобы заставить Мэн Цяо замолчать.

Но было уже темно, и маска Цзи Шэна скрывала большую часть лица.

Мэн Цяо не заметил мимолетного нетерпения в его глазах и, обеспокоенный раной, помедлил, прежде чем сказать: «Господин, это место довольно близко к Сяньчжоу. Если поспешить, можно добраться до темноты. Если мы продолжим путь на восток, ближайшая гостиница будет только завтра утром, и по пути мы можем столкнуться с людьми Лу Вай Лу. В темноте с ними будет нелегко справиться».

<http://bllate.org/book/14347/1270759>